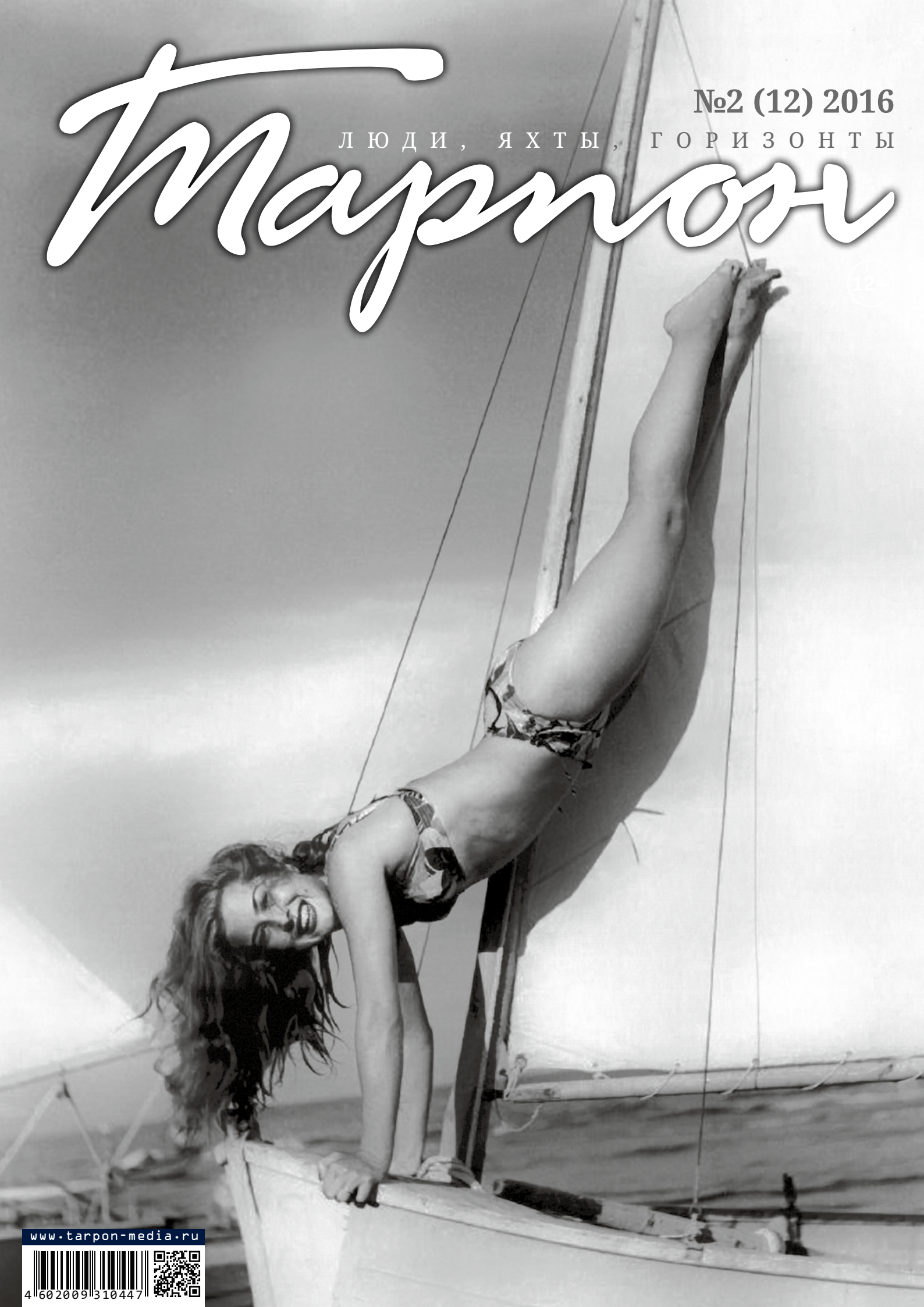

Тарпон

№2 (12) 2016

ЛЮДИ, ЯХТЫ, ГОРИЗОНТЫ

12

www.tarpon-media.ru

4 602009 310447

ЛЮДИ

- 14 Коллекция Розенфельда
Иван Смирнов
- 36 Он всегда любил русский флот
Леонид Амирханов
- 62 Свет воды
- 66 Много лет назад
Джером К. Джером

ЯХТЫ

- 23 Коллекция
- 28 Будем знакомы
Дмитрий Рулев
- 32 Шотландские корни
Леонид Городный
- 42 «Ракушки и песок...»
Сергей Шамров
- 46 Такой простой румпель
Сергей Шамров

ГОРИЗОНТЫ

- 4 Здравствуй и прощай!
Иван Алексеев
- 8 Между Долговязым Эриком
и Долговязым Яном
Сергей Шамров
- 18 Транзундский рейд
Мария Парккинен
- 50 Лестница в Средневековье
Татьяна Сергеева
- 56 Остров, свитер, полотно
Ана Ауматсу
- 60 Остров-град
Юрий Жвиташвили

Учредитель и издатель
ООО «Тарпон-Медиа»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01330 от 10 апреля 2013 г.

Адрес редакции:
Россия, 197110 Санкт-Петербург,
Петровская коса, 7
Тел.: +7 (812) 320-0693, 327-4582
tarponmag@mail.ru
tarpon.editor@mail.ru
www.tarpon-media.ru

Главный редактор Сергей Афонин
Редактор Мария Ширяева
Корректор Анна Аникина
Дизайн и верстка Роман Охо
Художник Андрей Андреев

Рекламный отдел Надежда Ивченко
Тел. +7 (921) 635-6858
tarpon.spb@gmail.com

Категорически воспрещается воспроизводить полностью или частично статьи и фотографии, опубликованные в журнале, без получения письменного согласия ООО «Тарпон-Медиа». Издатель не несет ответственности за содержание рекламных объявлений. Рукописи, не принятые к публикации, не возвращаются и не рецензируются. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Журнал отпечатан в типографии «Капли дождя», Санкт-Петербург

12+
Издание основано в 2013 году, выходит 4 раза в год. Тираж 2750 экземпляров. Цена свободная.

Подписку можно оформить в редакции или на сайтах: www.tarpon-media.ru, www.mymagazines.ru

Россия

4

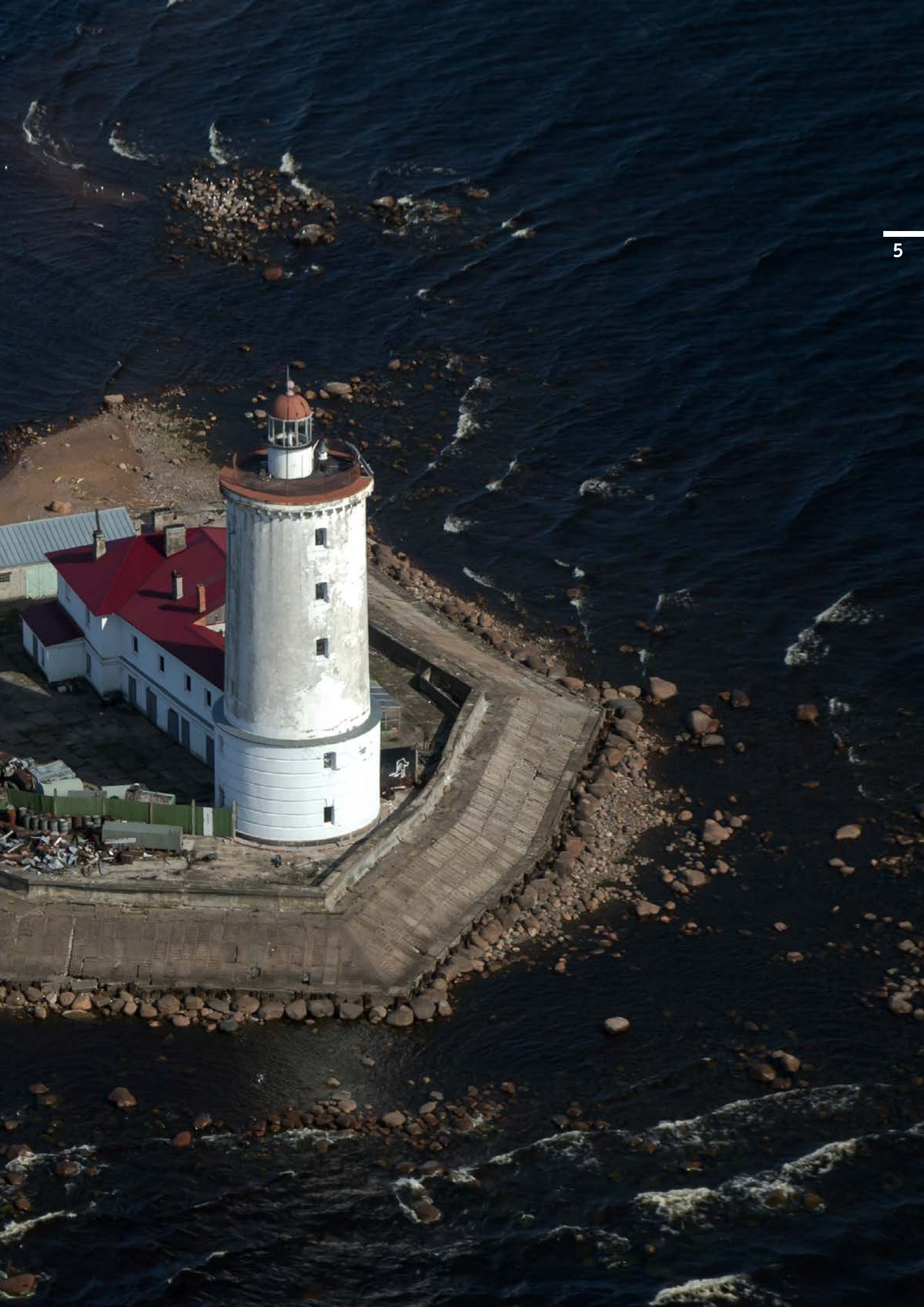
Здравствуй и прощай!

Иван Алексеев

Фото Николая Иванова ([VK.COM/PILOTERRR](https://vk.com/piloterrrr))

Проходя мимо этого маяка, петербургские яхтсмены отправляются в дальние плавания, а по возвращении видят его свет или характерный абрис и понимают, что дом уже близко.

Стоящий на маленьком островке к западу от Котлина, Толбухин маяк верой и правдой служит морякам вот уже почти триста лет.

«Все, прошли Толбухин!» — часто слышится на палубе, когда его белая башня остается позади траверза яхты. Это значит, что лодка вышла на оперативный простор — впереди солидные глубины и возможность выбора пути. Можно уйти с дороги больших судов и осторожно пробираться через Большой Кронштадтский рейд, где многие из них стоят на якорях, ожидая своей очереди следовать в порт.

Толбухин маяк — один из старейших наших маяков. Он появился в этом месте в 1719 году. Длинный риф, тянущийся далеко на запад от Котлина, представлял серьезную опасность для кораблей, и его нужно было обозначить. 2 августа 1718 года Петр I пишет графу Апраксину: «Для осенних ночей надлежит огням быть на Кокшхере [ныне Кери], Стеншхере [Вайндло], Гогланде, Горивалдае [Шепелёвский] и на конце косы Котлина острова [Толбухин]. Но для сего только места изготовить, для того, когда нашим кораблям идти, тогда и зажигать, а не всегда. А, между тем, когда Бог даст мир, мочно говорить с торговыми [людьми] иных государств, чаю, что будут платить». Указание о строительстве Котлинского маяка было дано вице-адмиралу Крюйсу поздней осенью 1718 года. В своей пояснительной записке с прилагаемым эскизом башни Петр I писал: «Прочее дается на волю архитектору».

На маленьком искусственном острове появилось высокое деревянное строение со световым фонарем наверху. Поначалу в нем зажигали свечи, но их свет оказался слишком слабым, и их заменили масляным светильником, что, впрочем, не сильно увеличило яркость огня.

В 1736 году маяк переименовали, назвав его в честь героя русско-шведской войны полковника Федора Семеновича Толбухина. В 1705 году солдаты под его командованием отбили десант шведов, стремящихся высадиться на Котлин.

В том же году Адмиралтейств-коллегия приняла решение строить каменный маяк взамен деревянного. Но строительство, которое шло тяжело и медленно, окончилось лишь созданием прочного фундамента, а сама каменная башня была построена только в сентябре 1810 года по проекту Леонтия Васильевича Спафарьева, занимавшего в то время пост директора маяков. Рядом с башней построили одноэтажный караульный дом. Деревянный маяк был разобран.

Свет нового маяка давали 40 масляных ламп, которые были установлены в 12-гранный фонарь. 24 серебряных отражателя значительно усиливали их яркость.

«Как мал островок, на коем поставлена башня! Кажется, она не имеет основания! Волны бьются, плещут, избегают по отлогости до самой башни и с ревом скатываются назад», — писал в очерке, посвященном этому маяку, Николай

Александрович Бестужев. «Восемьдесят шагов в длину и пятьдесят в ширину составляют все пространство каменного островка, населяемого шестью отшельцами. Каждая птичка, к ним ветром занесенная, каждая травка, между камней проросшая, радуется их несказанно; они берегут их, защищают от ветров и дождя и каждый после трудов отдыхает, занимаясь своим прутиком, своим цветочком, своею ласточкою», — с восторгом описывал он жизнь служителей маяка. А это было нелегкое служение!

Уже в 1833 году весь маячный комплекс подвергся реконструкции: караульный дом стал двухэтажным, а с башней маяка его связала галерея, облегчившая его обслуживание в дни штормов и наводнений. В 1970 году на острове появился причал, а сам он был укреплен бетонными плитами.

На маяке и сейчас живут и работают смотрители. Эта работа — не для каждого. Хочется напомнить, что Толбухин маяк — военный объект и посещение его без специального разрешения запрещено. Без него не планируйте сюда ника-

ких экскурсий — «запретная зона» официально простирается на 300 метров от береговой черты острова.

За долгие годы Толбухин маяк был свидетелем бесконечной череды событий. Вспомним хотя бы, что близ него стартовала первая в России 100-мильная гонка парусных яхт до острова Нерва и обратно.

Толбухин маяк, как и прежде, несет свою службу у порога дома петербургских яхтсменов. И, переступая этот порог, поклонитесь старому приятелю.

Между Долговязым Эриком и Долговязым Яном

СЕРГЕЙ ШАМРОВ

ФОТО ВАЛЕРИИ ХОХЛЕНКОВОЙ И ALLASANDRA.WORDPRESS.COM

Яхтсменам, путешествующим по Балтике, остров этот хорошо знаком. Длинный и узкий, Эланд вытянулся вдоль восточной части материкового берега Швеции с севера на юг. Он может послужить отличным укрытием в этой части моря от штормовых западных или восточных ветров — стоит лишь нырнуть в узкий пролив Кальмарсунд.

На северной оконечности острова высится маяк Эландс-Норра-Удде, а на южной — маяк Эландс-Сёдра-Удде. Шведы называют их Долговязым Эриком (Lange Erik) и Долговязым Яном (Lange Jan) — за большую высоту: 32 и 42 метра соответственно. Сам остров на карте тоже выглядит «долговязым» — он имеет относительное удлинение чуть ли не 1:10 — 75 миль в длину при наибольшей ширине 8,5 миль. И не пытайтесь в разговоре со шведами называть его Эландом, выделяя первую букву, — вас не поймут. По-шведски его имя звучит куда мягче — Oland, начинаясь чем-то средним между нашими «о» и «ё».

Восточный берег Эланда низкий, но вдоль всего острова, ближе к его западному берегу, тянется гряда холмов Альварет, наибольшая высота которой 60 метров. Это обстоятельство часто играет с судоводителями плохую шутку: при подходе с востока кажется, что берег куда дальше, чем есть на самом деле. Свидетельство тому — большое число кораблекрушений возле восточного берега острова. Особенно часто они случаются в условиях плохой видимости. Западный

берег высок и приглуб. На яхте можно идти к нему близко, любуясь неторопливо проплывающими пейзажами.

Мир любого острова особенный. Наверное, это и привлекает к ним наше внимание. Эланд настолько хорош, что сам по себе может стать целью путешествия: море, пляжи, леса, живописные виды, достопримечательности, богатая история, причем все это — в обрамлении европейского уклада жизни и привычных удобств цивилизации. Туристам это нравится, и летом они сильно увеличивают число островитян. Если искать какие-то аналогии, то Эланд для Швеции — что Крым для СССР.

Люди издавна жили на острове. Скованный льдом пролив служил надежным мостом для переселения сюда древних охотников. Человек эпоху за эпохой оставлял свои следы на Эланде. Археологические находки переносят нас в каменный и железный века, эпоху викингов, раннее Средневековье. Инструменты, оружие, монеты, рунические камни и другие многочисленные артефакты — свидетельства того, что остров никогда не пустовал, не был необитаемым.

В древности его называли Эовландом, то есть Землей зовов, выделяя жителей острова в отдельное племя. Уникальные круговые (круглые) крепости, возведенные здесь в раннем Средневековье (IV–VI вв.), доказывают, что островитянам было что защищать от вражеских набегов. Одна из крепостей — Экторп — реконструирована, и в ней можно почувствовать себя жителем тех далеких времен.

В средние века Эланд, прежде чем окончательно стать шведским островом, побывал под властью датчан и, даже не имея на своей территории городских поселений, состоял в Ганзейском союзе. Теперь другие времена,

Маяк Эландс-Норра-Удде

Маяк Эландс-Сёдра-Удде

и на острове несколько городков; самые крупные из них — Боргхольм и Фаржестаден (в первом три, а во втором пять тысяч жителей).

Боргхольм, находящийся в центральной части западного побережья Эланда, — столица острова. Туристов здесь встречает большая марина. Огромный замок издали виден с моря. Он давно был разрушен пожаром, но его стены крепко стоят на земле, представляя собой «самые прекрасные руины во всей Скандинавии».

Неподалеку от Боргхольма находится летний дворец королевской семьи. Вилла, построенная в итальянском стиле, окружена прекрасным парком и ежедневно на несколько часов открывается для свободного посещения. Причем вне зависимости от того, есть там члены королевской семьи или нет. В этих местах издавна находились охотничьи угодья короля, и на гербе острова можно найти тому подтверждение. Интересно, что долгое время этот герб с изображением оленя был неотличим от герба Аландских островов. И только в XX веке в него внесли некоторые изменения, а герб Аландских островов остался прежним.

Подходя к острову с севера, стоит заглянуть в бухту Гранкуллавикен, которая глубоко вдается в берег у его северной оконечности. Бухта прекрасно защищена от любых ветров и волнения. Можно встать на якорь или ошвартоваться у небольшого причала в ее западной части. Для созерцателей и любителей природы это отличное место. На севере остров покрыт лесами, которых нет на юге. Можно часами обследовать морской берег, гулять или купаться. Здесь расположен самый знаменитый из лесов острова — Лес троллей (Trollslogen), или, как его еще называют, Заколдованный лес. В нем растут причудливо искривленные деревья. В здешних дубах дупла достигают таких размеров, что могут вместить несколько человек.

Еще одна диковина — Поля Нептуна (Neptuni ekrar). Побывать там лучше, встав к причалу в маленькой гавани Бюкселькрюк в северо-западной части острова, хотя найти свободное место бывает непросто. Поля Нептуна — длинная полоса низкого просоленного берега между морем и стеной гальки, оставленной ледником или отступающим морем. Название этому

месту дал шведский ученый Карл Линней, не раз бывавший на острове. Летом здесь очень красиво: прибой омывает ровное известковое плато, а выше все пестрит красками цветущих растений.

В северной части пролива Кальмарсунд бросается в глаза не большой, но очень высокий остров Бло-Юнгфрун. Он виден издали и является хорошим ориентиром при плавании в проливе. Остров издавна имел у моряков и местных жителей дурную славу, его и называют «остров ведьм». Сложенный из гранита и покрытый лесом, он очень красив. Крутые скалы, расселины и утесы, множество пещер, странные следы, встречающиеся повсюду, делали его таинственным и вполне подходящим местом для шабаша ведьм. Бло-Юнгфрун считался нечистым и всегда был необитаемым. В 1904 году здесь стали добывать гранит, который экспорти-

ровался по всей Европе. Карьеры изуродовали остров, многие пещеры были уничтожены. Тогда на защиту острова встала общественность, и в 1926 году он получил статус национального парка.

Природа Эланда очень разнообразна благодаря выходам известняков. В основании его лежат слои песчаника, сланца и известнякового камня. Этим он сильно отличается от «гранитного» берега материка. Именно поэтому здесь сформировались уникальные для Швеции экосистемы с редкими растениями и животными. Флора Эланда чрезвычайно

богата. К примеру, на острове произрастает более 30 видов орхидей. Юг острова, в местах, не затронутых сельским хозяйством, представляет собой настоящую степь. Там расположен орнитологический заповедник, ведь через Эланд пролегают миграционные пути перелетных птиц. Как и везде в Скандинавии, наблюдение за птицами носит характер массового увлечения.

В средней части пролива Кальмарсунд, самом узком его месте, южнее Боргхольма, есть мост Эландсбрун, построенный в 1972 году. Он соединяет остров с материком. Долгое время этот мост был самым длинным в Швеции — более шести километров. Высота судоходного пролета 36 метров, ширина 80 метров. В районе моста нужно быть готовым к встрече с сильным течением, идущим на север или юг, в зависимости от направления ветра. Фарватер в районе Эландсбруна представляет собой достаточно узкий канал, ведущий через мелководье, а течение, идущее под углом к нему, пересекает канал несколько раз. Так что за рулем нужно быть внимательным.

Эландсбрун, стоящий на частых высоких опорах, сыграл злую шутку с островитянами: с его появлением Эланд потерял статус удаленного острова, а вместе с ним его жители

лишились многих льгот, причитающихся островитянам. Но попасть на остров с материка стало действительно просто, что еще больше увеличило число желающих посетить его. По обоим берегам Эланда проходит замкнутое шоссе, позволяющее легко и достаточно быстро достичь любой точки. Практически каждая яхтенная гавань объединена с кемпингом, и по количеству домов на колесах, стоящих на них,

видно, как популярен здесь этот вид отдыха и туризма.

Продуваемый всеми ветрами Эланд часто называют Островом ветряных мельниц. Здесь их действительно очень много — около четырехсот. Со временем мельницы стали символом острова, а в местечке Юрдхамне стоит самая большая ветряная мельница во всей Северной Европе: в ней семь этажей. Энергию ветра островитяне использовали испокон веков. Вот и сейчас ветрогенераторы обеспечивают электричеством весь остров.

Девять яхтенных гаваней ждут гостей, пришедших сюда по морю. Большая их часть сосредоточена на западном берегу острова, в водах Кальмарсунда. Они равномерно распределены по всему побережью, и возле любой из них найдется достаточно достопримечательностей. Возможности для приема гостей в этих гаванях разные: есть крупные (к примеру, причалы Боргхольма вмещают 150 гостевых судов), есть совсем маленькие, всего на десяток яхт.

Расслабляющая атмосфера, царящая на острове, явно действует на любого попавшего сюда. Во всяком случае, добравшись до Эланда, никто не торопится его покидать. Я и сам провел здесь много замечательных дней и снова хочу вернуться. Так, может быть, этим летом?